

С. Ф. Шимкувич
Минск, Беларусь

S. Shymukovich
Minsk, Belarus

УДК 947.6(476)

ИНФРАСТРУКТУРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

CHARITY INFRASTRUCTURE IN GRODNO PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

В статье анализируется структура благотворительных учреждений, сложившаяся к началу XX в. на территории Гродненской губернии. Дана характеристика действовавшим в губернии официальным благотворительным организациям, обозначены частные благотворительные учреждения. Выявлены источники финансирования деятельности учреждений, определены наиболее востребованные в губернии направления благотворительности. Автор отмечает отсутствие согласованности в деятельности благотворительных организаций губернии, указывает на их конкуренцию и противостояние, вызванное этно-конфессиональным фактором.

Ключевые слова: благотворительные учреждения; Ведомство учреждений Императрицы Марии; попечительство о слепых; детские приюты; Российское общество Красного Креста; община сестер милосердия; Гродненское православное братство; Гродненский дом трудолюбия; «польские» благотворительные общества; еврейские благотворительные общества.

The article analyzes the structure of charitable institutions that developed by the beginning of the 20th century on the territory of the Grodno province. The characteristics of the official charitable organizations operating in the province are given, private charitable institutions are designated. The sources of funding for the activities of institutions have been identified, the most popular areas of charity in the province have been identified. The author notes the lack of consistency in the activities of charitable organizations of the province, points to their competition and confrontation caused by the ethno-confessional factor.

Keywords: charitable institutions; Department of Empress Maria's institutions; guardianship of the blind; orphanages; Russian Red Cross Society; community of Sisters of Mercy; Grodno Orthodox Brotherhood; Grodno House of Diligence; «Polish» charitable societies; Jewish charitable societies.

Гродненская губерния Российской империи имела определенные отличия от других губерний, которые мы сегодня считаем белорусскими. Эти отличия были обусловлены ее компактным размером, достаточно пестрым национальным составом, обусловленным соседством с польскими и литовскими землями, значительным, если не преобладающим, влиянием ка-

толической церкви, близостью к европейским рынкам сбыта продукции и многими другими факторами, влияющими на все стороны общественной и экономической жизни региона. Все эти факторы также сказались на специфике развития благотворительной деятельности в регионе и на участие в данных процессах представителей локальных элит и губернского руководства.

Необходимо отметить, что, не смотря на отсутствие какой-либо вменяемой концепции государственной социальной политики в империи в конце XIX – начале XX в., среди многочисленных функций губернских органов власти были обязанности, связанные с развитием как общественных, так и частных благотворительных учреждений. В реализации этих функций местные власти всегда вынуждены были согласовать свои действия с устремлениями местного общества, которое являлось инициатором почти всех филантропических проектов, а также рассматривалось как основной источник финансирования социальных проектов. Поле деятельности для благотворителей было широчайшим. Только в Гродненской губернии по данным переписи 1897 г. официально было зарегистрировано 4066 нищих (всего в пяти белорусских губерниях – 23 863 лица) [1, с. LXX]. Кроме официально учтенных нищих, огромное число городского и сельского населения западных губерний жило на грани риска нищеты и нуждалось в периодической социальной поддержке.

В деятельности губернских властей можно выделить несколько функций, направленных на развитие благотворительности в губернии, и прежде необходимо указать на разрешительно-запретительную. Эта функция была основной в отношениях власти и гражданского общества, поскольку в результате ее осуществления в губернии открывались новые благотворительные организации. Право своею властью разрешать открытие новых благотворительных обществ губернаторы получили от МВД только в 1897 г. Позднее, в 1906 г., эта функция была передана Губернским комитетам по делам об обществах и союзах, деятельность которых, тем не менее, находилась под контролем высшего губернского начальства, так как губернатор являлся руководителем этого органа [2, с. 73–74].

Функция надзора со стороны губернских властей заключалась в строгом слежении за исполнением учреждениями норм законодательства и предписаний правительства. Особенно это касалось своевременной доставки в МВД отчетности частных благотворительных учреждений. Функция учета заключалась в постоянном обновлении сведений о численности благотворительных учреждений в губерниях и уездах. Контроль запросов находился полностью в ведении руководителей губернских органов власти, через которые благотворительные учреждения подавали прошения в правительство относительно всех сторон своей деятельности. Информирование общественности об открытии новых обществ (прежде всего всероссийских),

о сборе пожертвований на нужды пострадавших в разных уголках империи, о выходе специализированных изданий составляло еще одну функцию местных властей. Представители губернской администрации обязаны были проводить периодические ревизии благотворительных учреждений. Кроме прочего, высшее губернское руководство участвовало в непосредственном управлении делами местных отделов некоторых официальных благотворительных ведомств, а также некоторых частных губернских благотворительных обществ [3, с. 67].

Действия руководителей губерний, представителей органов местной власти во многом зависели от личностных качеств руководителей, от того внимания, которое они уделяли вопросам развития благотворительности, как общественной, государственной, так и частной. Не способствовали этим отношениям частые смены губернаторов, что затрудняло налаживание контактов благотворительных учреждений с властями.

Ситуацию с развитием благотворительности в Гродненской губернии на рубеже веков могут проиллюстрировать статистические данные, собранные правительством империи в 1901 г. Так, в начале XX в. в Гродненской губернии насчитывалось 43 благотворительных общества с капиталом почти 218 тыс. рублей, совокупным годовым доходом более 114 тыс. рублей. Общества оказали за 1901 г. помощь 11,5 тыс. отдельным лицам и почти 300 семьям. Данные цифры мало в чем уступают показателям соседних губерний, что позволяет сделать вывод об общих тенденциях и масштабах развития благотворительности во всем белорусском регионе. Что касается благотворительных заведений, то их в Гродненской губернии было значительно меньше, всего 25 (в Минской – 52, Могилевской – 123), хотя число лиц, воспользовавшихся их помощью, было значительным и не уступало соседним губерниям (794 человека на постоянной основе и 206 тыс. случаев оказания единовременной помощи) [1, с. LXVIII].

Необходимо указать, что уже в конце XIX в. в империи сложилась специфическая многоуровневая система благотворительных учреждений, представленная в миниатюре в Гродненской губернии. Она включала систему официального общественного призрения в лице Приказов общественного призрения, ряда учреждений, носивших черты «официальных ведомств» и большого количества разнообразных частных обществ. К числу официальных структур принадлежали Ведомство учреждений Императрицы Марии с входящими в его состав организациями, имевшими самостоятельный статус, Российское Общество Красного Креста, Попечительство о трудовой помощи и некоторые более мелкие организации. Однако официальные благотворительные организации не получали обязательного финансирования из государственного бюджета, исключительно полагаясь на пожертвования от частных лиц и организаций, конкурируя в этом с многочисленными частными благотворительными обществами.

В то же время сотрудники официальных благотворительных учреждений часто пользовались правами государственных служащих, и необходимо отметить, что в западном регионе империи государственная кадровая политика предполагала выплату прибавки в размере 25 % от оклада, что давало чиновникам «русской» национальности из центральных губерний империи определенные финансовые преимущества [4, с. 337].

В Гродненской губернии были представлены почти все всероссийские официальные благотворительные организации. Прежде всего, это государственные Приказы общественного призрения и учреждения при них. В белорусском регионе только три Приказа содержали богадельни для призрения стариков и солдат-инвалидов. Такие учреждения действовали в Витебске, Минске и Гродно. Общее число лиц, содержащихся в этих заведениях на рубеже XIX–XX вв., достигало 230 человек [5, с. 3]. Но первоочередной задачей Приказов было содержание лечебных учреждений, а вот благотворительная деятельность финансировалась уже по остаточному принципу. Действительно, расходы Гродненского Приказа общественного призрения в 1901 г. на благотворительные цели составили всего 625 рублей, что вполне сравнимо с расходами данных учреждений в соседних губерниях [1, с. LXXII].

Наиболее распространенными в западных губерниях были благотворительные организации Ведомства учреждений Императрицы Марии. Данная структура являлась самым ранним из официальных благотворительных ведомств. Оно было основано еще в 1796 г. Марией Федоровной, супругой Павла I. Постепенно к этому обществу, находившемуся под покровительством императорской семьи, присоединялись самые разнообразные учреждения, и, как результат, «ведомство» получило широкие цели и задачи в своей деятельности. В 1854 г. эта структура получила статус государственного учреждения [6, с. 154]. Однако бюджетного финансирования «ведомство» не получало, оно рассчитывало на частные пожертвования, доходы от накопленных капиталов, прибыль от разных мероприятий – то есть от благосклонности широких слоев общественности. Управляла заведениями ведомства особо учрежденная канцелярия при императоре [7, с. 203].

На территории Беларуси и Гродненской губернии в частности из многочисленных структур Ведомства Императрицы Марии распространяли деятельность Ведомство Детских Приютов, Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых и Попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. К концу XIX в. во всех белорусских губерниях, в том числе в Гродно, были открыты официальные детские приюты. Нужно отметить, что гродненский приют был невелик, поскольку зависел от размеров частных пожертвований, а они были малы и непостоянны. Так, в 1898 г. доход приюта составил всего 559 рублей (для сравнения – Витебский приют в том же году получил доход в размере 22 429 рублей, Минский – 15 086 ру-

блей). Нужно отметить, что запасной капитал Гродненского приюта составлял достаточно значительную сумму – 15 020 рублей, но существовали значительные ограничения по их использованию на текущие нужды [5, с. 2].

На местах делами приютов руководили губернские (или уездные) Попечительства детских приютов. Председателями Попечительств всегда были местные губернаторы, Попечительницами приютов – их супруги. Действительными членами Попечительств были исключительно представители высшего губернского чиновничества – предводители дворянства, вице-губернаторы, директора народных училищ, городские головы и другие чиновники, преимущественно из приехавших на службу русских [8]. Почетные члены Попечительства – в основном представители местного русского чиновничества и русской земельной аристократии, в Гродненской губернии очень немногочисленные – вносили ежегодно по 100 рублей членских взносов. Государство, не смотря на официальный характер учреждения, не финансировало приюты, оставляя это на совесть частных жертвователей [6, с. 179]. Представители местной католической или «польской» аристократии минимально участвовали в деятельности благотворительных учреждений, находящихся под контролем российских властей. Именно эти факторы определили недостаточность средств гродненского детского «официально» приюта.

Попечительство о слепых при Ведомстве императрицы Марии Федоровны возникло в 1881 г. с целью оказания помощи солдатам, потерявшим зрение на русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Постепенно Попечительство стало решать вопросы оказания помощи всем потерявшим зрение жителям империи. Основными задачами, решению которых уделялось особое внимание, было обучение слепых грамоте и ремеслам для того, чтобы они могли содержать себя сами [6, с. 183–184]. На белорусских землях действовали два местных отдела Попечительства – в Минске и Гродно, а также в Вильно глазная лечебница и амбулатория Попечительства обслуживали жителей белорусского региона [9, с. 184].

Гродненское отделение Попечительства о слепых в 1897 г. начало деятельность с целью предупреждать слепоту, обеспечивать нуждающимся бесплатное лечение и материальную поддержку лицам, потерявшим зрение. По данным переписи 1897 г. в Гродненской губернии насчитывалось 1335 слепых, поэтому поле деятельности для Попечительства было широким. В 1898 г. в распоряжение отдела поступило всего 1788 рублей частных пожертвований. На эту сумму отдел не мог развернуть широкой деятельности, а тем более основать лечебное заведение. Более того, из указанной суммы отдел вынужден был изъять 1300 рублей и отослать их в распоряжение Совета Попечительства в Петербурге [10, с. 56]. Вплоть до 1914 г. отдел так и не открыл своего заведения (приюта или амбулатории) в Гродно, более того, исполнявший должность Уполномоченного попечителя

по Гродненской губернии статский советник Н.А. Беретти ограничивался ежегодной отсылкой в Совет Попечительства в Петербург большей части пожертвований жителей губернии [11, с. 142]. Крайне мало средств затрачивалось на выдачу пособий слепым в самой губернии. В 1903 г. с этой целью было израсходовано только 88 рублей, помощь оказана 11 лицам, т. е. в среднем по 8 рублей каждому обратившемуся [5, с. 2].

Российское общество Красного Креста являлось относительно молодым общеимперским официальным благотворительным ведомством. Было основано в 1867 г. при непосредственном участии членов императорской семьи. К началу XX в. покровительницей, а по сути руководительницей, Общества являлась императрица Мария Федоровна, вдова Александра III [12, с. 163]. Главной целью Общества было «содействие военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами во время войны» [13, с. 158]. Оно имело в своем распоряжении значительные материальные средства. В штате Общества был представлен квалифицированный медицинский персонал в лице сестер милосердия. В мирное время участвовало в ликвидации последствий стихийных и народных бедствий, а также в организации медицинского обслуживания населения. Это давало возможность приобрести неоценимый опыт практической работы сестрам милосердия [12, с. 154].

К концу XIX в. в Беларуси действовало пять местных управлений в губернских городах, в том числе в Гродно. Для открытия местного управления требовалось наличие минимум 30 действительных членов [13, с. 158]. Действительными членами считались лица, платившие взносы в размере 5–10 рублей ежегодно или 100 рублей единовременно. К 1903 г. Гродненское местное правление уже имело 48 656 рублей основного капитала, при этом годовой доход составлял 2078 рублей, однако это было в 3–4 раза меньше доходов Витебского и Минского управлений [5, с. 1]. Причины финансового голода общества были те же, что и у Ведомства императрицы Марии Федоровны.

В губернских местных управлениях особое внимание уделялось организации общин сестер милосердия и заведений при них – амбулаторий, больниц, аптек. Фактически общины считались независимыми от местных управлений учреждениями, тем не менее существовало тесное сотрудничество, в том числе финансовое, между этими структурами. К началу XX в. все местные управления в Беларуси открыли общины сестер милосердия. Община сестер в Гродно была открыта самой последней из белорусских – только в 1901 г. [5, с. 1]. В организации общин сестер милосердия главным препятствием был дефицит средств. Если Минское и Витебское местные управления в силу больших доходов от частных пожертвований особых трудностей не испытывали, то Гродненское местное управление, имевшее незначительные доходы, испытывало сложности как в организации общины, так и в дальнейшем ее финансировании. Устройство общины, как пра-

вило, стоило дорого. Для общины необходимо было строить либо нанимать большое помещение, где располагались бы жилые помещения для сестер, а также заведения – амбулатории, больницы и т. д. [5, с. 1–2]. Финансовые условия существования общины в Гродно были более сложные, чем в Витебске и Минске.

Во второй половине XIX в. в Российской империи приобрела популярность идея оказания помощи самым разнообразным категориям нуждающихся посредством предоставления несложной работы с гарантированной оплатой (так называемая «трудовая помощь»). Большое влияние на распространении этих идей в России имел положительный опыт Западной Европы, где успешно действовали многочисленные учреждения трудовой помощи, а в Северной Европе даже вытеснили подачу милостыни нищенствующим лицам [14, с. 1]. В Российской империи также было организовано несколько заведений, основанных по принципу «трудовой помощи», среди первых были дома трудолюбия в Гродно (1893), Вильно (1895), Витебске (1896).

Гродненский дом трудолюбия был открыт по инициативе гродненского епископа Иосифа, на средства Гродненского православного братства, но позднее передан частному Христианскому благотворительному обществу. Основную часть расходов при основании заведения взяли на себя частные лица [15, с. 293; 16, с. 613]. Гродненский «дом трудолюбия» был небольшим заведением, рассчитанным на одновременное нахождение только 25 человек, отметим, что заведение не имело общежития (работники приходили на день) [15, с. 294; 17, с. 224]. В деятельности Гродненского дома трудолюбия наблюдалась дискриминация по конфессиональному признаку, поскольку помощь оказывалась исключительно лицам христианского вероисповедания (это была инициатива Правления Гродненского Христианского общества, она лишила заведение финансовой поддержки со стороны многочисленной еврейской аудитории). В первые годы существования заведения рабочий день длился 8–10 часов, при этом суточный заработок составлял 15 копеек [15, с. 293; 18, с. 48]. С коммерческой точки зрения заведение было очень плохо организовано, в его адрес поступало мало частных пожертвований, что ставило «дом трудолюбия» в тяжелые условия существования. В 1895 г. Гродненское Христианское благотворительное общество ходатайствовало перед имперским Комитетом Попечительства о трудовой помощи о выделении своему заведению постоянного пособия, но получило обоснованный отказ [6, ч. 2, с. 38]. Было выделено только временное пособие, в размере 1000 руб. на 1895–1897 гг. [18, с. 48]. За все время существования Гродненский «дом трудолюбия» не расширялся, не изменялись перечни работ. В 1903 г. среди работ отмечались: плетение корзин, ковриков, щипка перьев и вязание чулок. Заработки составляли от 6 до 20 копеек в день для мужчин и 5–15 копеек для женщин. Всего за 1903 г. через заведение условно прошло 296 мужчин и 2850 женщин [5, с. 1–13]. Деятельность гродненского

заведения трудовой помощи, в отличие от витебского «дома трудолюбия», не смогла изменить ситуацию в городе в борьбе с нищенством, оказать помощь всем нуждавшимся было затруднительно, гродненские губернские власти, в отличие от витебских, не уделяли развитию трудовой помощи должного внимания. Конфессиональная дискриминация со стороны курировавшего дом трудолюбия благотворительного общества блокировало его развитие и финансирование.

Кроме «официальных ведомств» в Гродненской губернии действовали благотворительные общества, основанные частными лицами. Первые из них появились еще в начале XIX в. Как результат поддержки, оказанной частной инициативе местного «польского» общества со стороны императора Александра I. В период его правления были основаны общества в Вильно, Новогрудке, Бресте, Минске, Гродно, Слуцке и т. д. [19, с. 26–27]. Однако в следующее царствование «польские» общества не нашли поддержки со стороны правительства, некоторые из них были закрыты. Так, Благотворительное общество в Гродно возобновило работу после долгого перерыва в 1855 г. в качестве «губернского», т. е. на новых принципах и под полным контролем губернских властей. Учредителями «губернских» частных благотворительных обществ являлись, как правило, местные губернаторы, другие высшие чиновники губернского уровня, их супруги. В дальнейшем Правления обществ возглавляли губернаторы независимо от частоты их сменяемости на постах. В состав Правлений входили высокопоставленные чиновники губернских заведений, крупные местные помещики из числа лояльных российскому правительству [8, с. 57]. По сути эти учреждения представляли собой «ведомства губернского масштаба» в сочетании с функциями «элитного клуба», хотя и сохраняли преимущества частного общества. Влиятельный состав Правлений и членов обществ во многом обуславливал масштабы деятельности этих учреждений. С другой стороны, в губерниях, где локальные элиты в меньшей степени были ориентированы на включение в имперские структуры (с карьерными, экономическими и т. д. целями), а в большей степени формировали параллельные структуры, данные благотворительные общества не получали должного размаха и популярности.

Не способствовала появлению частных благотворительных обществ сложная процедура их открытия, несколько упростившаяся в 1897 г. с утверждением Типового устава благотворительного общества. Очередная волна массового появления частных обществ была связана с изданием Временных Правил об обществах и союзах в 1906 г. По этому закону частные благотворительные общества могли создавать не только русские и еврейские общины, но также польские, литовские, немецкие и другие национальные группы. Именно с 1906 г. широкое распространение получили «римско-католические», или «польские», благотворительные общества (Минск,

Гродно, Лида, Полоцк, Витебск, Гомель, Бобруйск и т. д.). Четко и явно в это время проявилась тенденция (негласно существовавшая и ранее) разделения благотворительной помощи по конфессиональной и национальной принадлежности. Необходимо отметить, что в ряде крупных белорусских городов, прежде всего в Минске, наметилась тенденция к преодолению конфессиональной и национальной розни в оказании благотворительной помощи [20, с. 18–22], но эта тенденция совершенно не затронула Гродно, где в первую очередь наблюдалось противостояние между «православно-русскими» и «католическо-польскими» группами элит и основанными ими обществами, а нежелание «христианских» благотворительных обществ сотрудничать с еврейскими структурами отступало на второй план.

Согласно данным официальной правительственной статистики, наиболее многочисленными и массовыми в Гродненской губернии, как и в соседних, были еврейские благотворительные общества. Так, в Гродно в 1898 г. было основано общество помощи больным евреям «Линос-Гацедек», членами которого в начале XX в. состояли 664 человека, а годовой доход достиг 4,3 тыс. руб.; гродненское дамское еврейское общество «помощь падающим – Семейх-Нейфлим» при 477 членах имело годовой доход в 12,6 тыс. руб. Еврейские общества массово открывались во всех городах и местечках Гродненской губернии, общества в свою очередь открывали благотворительные заведения – дешевые столовые (Гродно), ночлежные дома и дешевые квартиры (Гродно, Брест), родильное отделение (Брест) и т. д. [5, с. 1–13].

Христианские (православные и католические) благотворительные общества также содержали разные заведения, в частности дома для престарелых и дряхлых (Брест, Слоним), но чаще ограничивались выдачей пособий (Пружаны). В 1908 г. в Гродно открылось частное общество попечения о детях, которое содержало приют-ясли, в котором постоянно проживали 26 детей и ежедневно пользовались дневным приютом 100 приходящих малышей. Власти установили за деятельностью общества тщательный надзор, поскольку оно являлось «польским» учреждением, где дети могли воспитываться в духе католицизма и «польскости», а значит необходимо было проследить, чтобы общество не вело преподавательской деятельности в яслях [21, с. 205]. Однако именно это благотворительное общество нашло самую широкую поддержку местного общества и за первый год своего существования собрало почти 12 тыс. руб. пожертвований, а расходы составили только около половины указанной суммы [5, с. 1–13].

Православная церковь в Гродненской губернии также имела собственные благотворительные организации – церковно-приходские попечительства и братства. В Гродненской губернии они были немногочисленные, но это компенсировалось активностью и инициативностью их работы и поддержкой со стороны властей. В губернии на 1901 г. насчитывалось три городских и пять сельских православных церковных попечительств с очень ограни-

ченными капиталами и небольшими доходами, но стоит отметить, что число лиц, охваченных помощью, не уступало многочисленным и более состоятельным попечительствам Витебской и Минской губерний [1, с. 318–321].

Спецификой Гродненской губернии было то, что церковные благотворительные организации основывали самые разные заведения. Наряду с традиционными – богадельными и приютами – содержали такие редкие даже в среде светской частной благотворительности заведения, как дешевые квартиры (Гродно), кредитные кассы и школу грамотности (Волковыск) [22, с. 616; 10]. Мы отмечали выше, что в 1893 г. Гродненское церковное братство основало «дом трудолюбия», однако по финансовым причинам вынуждено было передать его в ведение местного губернского благотворительного общества [5, с. 1–2]. Православное духовенство в католической Гродненской губернии проявляло высокую активность и отличалось инициативностью в деле противостояния католической церкви, что проявлялось в том числе и в формах и методах благотворительной деятельности церкви.

Таким образом, развитие благотворительности в Гродненской губернии на рубеже XIX–XX вв. соответствовало основным тенденциям развития благотворительности в белорусском регионе с учетом конфессиональной и национальной специфики губернии. Губернские власти активным образом принимали участие в деятельности самых разных благотворительных учреждений, что было обусловлено их функциональными обязанностями по надзору и поддержанию общественного порядка во вверенной им губернии. Однако местные группы элит, демонстрирующие польскую идентичность, участвовали в деятельности официальных благотворительных учреждений минимально, предпочитая основывать собственные параллельные частные благотворительные общества. Это можно рассматривать как серьезный показатель разобщенности формальных и неформальных локальных элит Гродненской губернии.

Список использованных источников

1. Благотворительность в России: в 2 т. / сост. Собств. ЕИВ Канц. по учрежд. Имп. Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 1.
2. Высочайший Указ 4 марта 1906 года. Временные правила о союзах и обществах // Памятная книжка Витебской губернии на 1912 год / Витебский Губ. Стат. Комитет. – Витебск: Губ. тип., 1912. – С. 73–87.
3. Шымкувіч, С. Ф. Роля губернскіх і мясцовых улад у развіцці дабрачыннасці на Беларусі / С. Ф. Шымкувіч // Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. – 2000. – № 2. – С. 67–72. – (Серія гуманітарных навук).
4. Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а так же в губерниях Западных и Царства Польского // Свод законов Российской империи: в 5 кн., XVI-ти т. / под ред. И. Д. Болтухай-Мордовского, сост. Н. П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Гинцбург. – СПб.: Деятель, 1912–1914. – Кн. 1, Т. II: Свод губернских учреждений, 1912. – С. 337.

5. Гродненская губерния // Благотворительность в России: в 2 т. / сост. Собств. ЕИВ Канц. по учрежд. Имп. Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 2: Список благотворительных учреждений, 1907. – С. 1–13.

6. *Швиттау, Г. Г.* Трудовая помощь в России: в 2 ч. / Г. Г. Швиттау. – Петроград: Тип. А. Э. Коллинс, 1915. – Ч. 1. – 216 с.; Ч. 2. – 600 с.

7. *Ерошкин, Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.

8. Адрес-Календарь // Памятная книжка Гродненской губернии на 1900 год / Гродненский Губ. Стат. Комитет. – Гродно: Губ. тип., 1899. – 314 с.

9. Адрес-Календарь // Памятная книжка Виленской губернии на 1902 год / Виленский Губ. Стат. Комитет. – Вильно: Губ. тип., 1901. – 330 с.

10. Сведения о состоянии Гродненской губернии за 1898 год // Памятная книжка Гродненской губернии на 1900 год / Гродненский Губ. Стат. Комитет. – Гродно: Губ. тип., 1899. – 88 с.

11. Адрес-Календарь и справочная книга Гродненской губернии на 1912 год / Гродненский Губ. Стат. Комитет. – Гродно: Губ. тип., 1911. – 476 с.

12. *Максимов, Е. Д.* Наши Благотворительные ведомства и учреждения, «на особых основаниях управляемые». Императорское Человечколюбивое Общество. Российское Общество Красного Креста / Е. Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1903. – № 2. – С. 151–174.

13. Извлечение из Устава Российского Общества Красного Креста // Вестник Красного Креста. – 1908, март. – С. 158–159.

14. *Ганзен, П.* Трудовая помощь в Скандинавских странах / П. Ганзен. – СПб., 1899. – 279 с.

15. Открытие Дома Трудолюбия в г. Гродно // Детская Помощь. – 1893. – № 23. – С. 692–693.

16. Хроника русской благотворительности // Детская помощь. – № 20. – С. 613.

17. *Дмитриев, М. Н.* Дома трудолюбия / М. Н. Дмитриев. – СПб., 1900. – 271 с.

18. *Лутковский, В. В.* О Домах трудолюбия в России / В. В. Лутковский // Вестник благотворительности. – 1897. – № 12. – С. 39–60.

19. *Максимов, Е. Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е. Д. Максимов // Антология социальной работы: в 5 т. / сост. М. Фирсов. – М., 1994. – Т. 1: История социальной помощи в России. – 1994. – С. 9–29.

20. *Шимукович, С.* К вопросу об объединении частной благотворительности в Беларуси / С. Шимукович // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2000. – № 3. – С. 18–22.

21. *Brensztejn, M.* Informator o towarzystwach naukowych, oświatowych, artystyczno-popularnych, filantropijnych, wzajemnej pomocy, sportowych i klubach na Litwie i Białej Rusi / M. Brensztejn. – Wilno, Druk Józefa Zawadzkiego, 1914. – 315 s.

22. *Максимов, Е.* Приходские попечительства при православных церквях как органы благотворительности / Е. Максимов // Трудовая помощь. – 1903. – № 5. – С. 609–626.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)